

Цзян Чжэнь и Тан Сяосяо, услышав это, хотя и посчитали, что Юань Иян слишком упрям, но одновременно почувствовали, что этот ребёнок действительно искренен в своих чувствах. Он продолжал помнить о благодарности за воспитание, даже несмотря на то, что его родители были откровенными негодяями. Если бы они могли относиться к Юань Ияну немного лучше, он бы не стал неблагодарным и предательским.

Поэтому они не стали возражать, а вместо этого дали Юань Ияну чек на сто тысяч юаней. Цзян Ю не стал отказываться, лишь глубоко поклонился Цзян Чжэню и Тан Сяосяо, что вызвало у супругов чувство глубокого удовлетворения.

Однако на самом деле разве Цзян Ю был настолько добр, чтобы делать одолжение Юань Гану и его жене? Конечно же, нет.

После того как Цзян Чжэнь и его жена ушли с Цзян Ци, Цзян Ю нашёл банк, обналичил чек, полученный от Цзян Чжэня, положил деньги в бумажный пакет и неспешно направился в бильярдный зал, где обычно проводили время Юань Ган и Пэй Сяоцин.

Только войдя в этот задымленный бильярдный зал, он увидел, что недалеко от автомата для маджонга Юань Ган, разложив руки, объявил победу, встал со стула и с самодовольным видом требовал деньги у своих соперников, радостно улыбаясь. Пэй Сяоцин сидела рядом с ним, тоже улыбаясь, и на её лице, покрытом дешёвой косметикой, не было и следа страха, который она испытывала пару дней назад.

Цзян Ю не стал тратить слов, подошёл к паре, погружённой в радость от выигрыша, постучал по столу автомата для маджонга и с лёгкой усмешкой посмотрел на них:

— Эй, сегодня вам везёт, много выиграли?

Юань Ган и Пэй Сяоцин за последние дни действительно напугались Цзян Ю, и, услышав знакомый голос, они оба напряглись.

Цзян Ю не стал обращать внимание на их выражения лиц, он похлопал Юань Гана по плечу, говоря ленивым тоном, словно обсуждал погоду:

— Раз у вас есть деньги на азартные игры, значит, вы уже собрали деньги, которые должны мне?

Юань Ган дрожащими губами выдавил из себя:

— Нет, мы же уже отдали... дом...

С резким звуком плитка маджонга, которую Цзян Ю держал в руке, разломилась пополам. Он бросил осколки перед Юань Ганом, потер ухо:

— Что ты сказал? Дом? Какой дом. Ты же сам добровольно отдал его мне, это не имеет отношения к твоему долгу.

Увидев разбитую плитку, лица Пэй Сяоцин и Юань Гана побелели, они сразу вспомнили недавний кошмар и начали кивать, как марионетки, дрожащим голосом отвечая:

— Да, да, никакого отношения.

Цзян Ю усмехнулся, оттолкнул Юань Гана в сторону, вытащил все деньги из его карманов и,

пересчитав, с удивлением посмотрел на него:

— Эй, сегодня вам действительно везёт, больше восьмисот юаней.

Юань Ган криво улыбнулся, его взгляд прилип к деньгам, которые Цзян Ю забрал, и он чувствовал, как сердце разрывается от боли, но всё же продолжал улыбаться и притворяться покорным:

— Ха-ха, нет, нет, я просто играл для развлечения.

Забрав все деньги, Цзян Ю наконец остался доволен, похлопал Юань Гана по голове:

— Ладно, я сегодня просто зашёл проведать, как у вас дела. Вижу, что вы живы-здоровы, я спокоен. Деньги я забираю, продолжайте играть.

Сказав это, он слегка хлопнул себя по голове, словно только что вспомнив что-то, достал из кармана пару десятков юаней и бросил их перед Юань Ганом, подняв подбородок:

— Ах, чуть не забыл оставить тебе денег на такси. Не задерживайся, пораньше возвращайся.

Юань Ган и Пэй Сяоцин смотрели на двадцать юаней перед ними, чувствуя горечь во рту, но не смея сказать ни слова, лишь покорно кивнули.

Цзян Ю был доволен поведением пары сегодня, перевёл взгляд с них и заметил, что ранее шумный бильярдный зал теперь затих, все глаза были устремлены на него. Он поднял бровь и улыбнулся:

— Сегодня извините, разбирал семейные дела, помешал всем. В знак извинения, все сигареты и алкоголь сегодня за мой счёт.

Как только он произнёс эти слова, бильярдный зал снова ожил, все начали хвалить Юань Ияна за щедрость. На самом деле почти все, кто играл в этом зале, знали Юань Ияна. Как говорилось ранее, Юань Иян был продан Юань Ганом местным бандитам в качестве бойца, и он был известен своей жестокостью в драках, поэтому в этом районе он был довольно известен.

Кроме того, до того как Цзян Ю занял это тело, предыдущий хозяин не раз выручал Юань Гана, выплачивая его долги, поэтому практически все присутствующие знали Юань Ияна.

Они и раньше не смели перечить Юань Ияну, а теперь, когда Цзян Ю дал им возможность сохранить лицо, они с готовностью поддержали его.

Цзян Ю, держа бумажный пакет, подошёл к стойке, где продавали сигареты и алкоголь, положил деньги, которые только что забрал у Юань Гана, на стол и с лёгкой ухмылкой обратился к девушке на кассе:

— Сяожу, Шань Гэ здесь?

Лицо Юань Ияна было очень привлекательным, но раньше, когда предыдущий хозяин был молчаливым и всегда сохранял каменное выражение лица, его замечали редко. Но теперь, после того как Цзян Ю занял это тело, его облик полностью изменился. Цзян Ю, проведший много лет в шоу-бизнесе, обладал безупречным вкусом в одежде.

Слегка принарядившись и с улыбкой на лице, он выглядел настолько привлекательно, что девушка по имени Сяожу едва могла сдержаться, краснея и тихо сказала:

— Шань Гэ на заднем дворе, я проведу тебя к нему.

Сказав это, она, не зная откуда взявшейся смелости, схватила Цзян Ю за руку и побежала с ним на задний двор.

Девушка с кассы привела его на задний двор, и Цзян Ю снова улыбнулся, после чего она, смутившись, убежала.

Цзян Ю вошёл во двор и заметил, что там никого не было, но в двухэтажном доме на заднем дворе горел свет. Немного подумав, он подошёл и постучал в дверь.

Через некоторое время из-за двери раздался грубый мужской голос:

— Кто там?

Цзян Ю ответил:

— Юань Иян, подчинённый Фэн Гэ.

После шороха дверь открылась. На пороге стоял мужчина лет пятидесяти, с нахмуренным лицом, который спросил:

— Что нужно?

Мужчину звали Чжан Миншань, он был мелким боссом в этом районе и владельцем этого бильярдного зала. Раньше они с Юань Ияном вместе работали под началом Фэн Гэ, и у них были неплохие отношения. Но после того как Юань Иян настаивал на выплате долгов Юань Гана, Чжан Миншань начал относиться к нему с пренебрежением, и их общение постепенно сошло на нет.

Цзян Ю поднял бумажный пакет и сказал:

— Ничего особенного, просто хочу попросить Шань Гэ об одолжении.

Чжан Миншань взял пакет, открыл его и увидел, что внутри аккуратно сложены сто тысяч юаней. Он поднял бровь:

— В этих трущобах есть что-то, с чем ты не можешь справиться?

— Шань Гэ шутит, — Цзян Ю, конечно, понял его насмешку, но не стал торопиться с объяснениями.

Чжан Миншань, видя такое поведение Цзян Ю, заинтересовался, взял пакет и спросил:

— Что за дело, говори.

— Я, вероятно, уеду на некоторое время, и пока меня не будет, прошу Шань Гэ присмотреть за моими непутёвыми родителями.

Цзян Ю говорил спокойно, словно речь шла о совершенно посторонних людях.

Услышав это, Чжан Миншань удивился, почесал ухо и повторил:

— Присмотреть? Ты имеешь в виду то, что я думаю?

Здесь «присмотреть» означало не заботу, а местный жаргон, подразумевающий «разобраться». Если бы это сказал кто-то другой, Чжан Миншань бы не удивился, но услышав это от Юань Ияна, он действительно почувствовал нечто необычное. Ведь раньше Юань Иян позволял Юань Гану издеваться над собой, что вызывало у Чжан Миншаня лишь презрение.

Цзян Ю улыбнулся и кивнул:

— Пусть ведут себя смирно, главное, чтобы не дошло до смертей.

<http://bllate.org/book/16238/1459607>